

Глава 3

Объектив ловил каждую деталь, укрупняя черты его лица. Ресницы — густые, иссиня-чёрные, едва заметным изгибом на самых кончиках — при таком приближении можно было пересчитать каждую волосинку. Когда он поднял взор, пронзительный блеск его тёмных глаз на мгновение выбил почву из-под ног, заставляя забыть, как дышать.

Такое лицо — заветная мечта любого фотографа. Ракурс не имел значения: под любым углом картинка выходила безупречной. Истинный идеал, не знающий изъянов. Но ещё больше поражало то, что этот человек носил короткую стрижку «ёжик» — причёску, которая беспощадно выставляет напоказ малейшие недостатки внешности.

Оператор и сотрудники съёмочной группы застыли как вкопанные. Они планировали застать участников шоу врасплох, запечатлеть их максимально естественными и домашними, но в итоге сами оказались в состоянии глубокого шока.

Цзян Фан, увидев камеру, мгновенно всё понял. Эти люди явно были от программы; он помнил, как Цзян Ци упоминал, что они приедут к девяти часам.

— Вы кто?

Его голос вывел телевизионщиков из оцепенения. Мало того что юноша был невероятно красив, так ещё и тембр оказался на редкость приятным.

— Простите, мы, кажется, ошиблись дверью, — пробормотал один из них, пятясь назад.

Они раньше уже встречались с Цзян Ци. Тот тоже был весьма привлекателен, но по сравнению с этим молодым человеком всё же проигрывал.

Цзян Фан лишь изогнул бровь.

Дверь закрылась.

Оставшись на пороге, двое мужчин растерянно переглянулись. Один из них торопливо вытащил телефон, сверяя адрес с номером дома.

— Быть не может... Всё верно, — прошептал он в недоумении.

Они не ошиблись. Это был дом Цзян Ци. Но кто тогда этот парень? И кем он ему приходится?

Сотрудники шоу снова нажали на звонок. Дверь распахнулась во второй раз. Теперь они

смотрели на Цзян Фана с невольным благоговением, не смея даже заикнуться о претензиях.

— Прошу прощения, мы — съёмочная группа программы. Здесь ведь живёт Цзян Ци? — вежливо осведомился один из них, почтительно склонив голову.

Цзян Фан наконец пропустил их внутрь.

— Он ещё спит. Я сейчас его разбужу, подождите немного.

— А можно нам подняться и снять процесс пробуждения? — поспешно выкрикнули они.

В этом и заключалась их цель: приехать на час раньше, чтобы добыть эксклюзивные кадры.

— Это вам лучше спросить у него, — ответил Цзян Фан и скрылся на лестнице.

Оператор и сотрудник вновь обменялись взглядами. Как они должны были спрашивать, если их не пустили наверх? А если их не пустили, то как они спросят? Спустя мгновение до них дошло. Им просто и очень вежливо отказали.

Возник резонный вопрос: какой смысл был в их раннем визите?

На втором этаже Цзян Ци бесцеремонно получил пинок.

— Вставай, телевизионщики приехали.

Через пару секунд Цзян Ци подскочил на кровати, как ошпаренный.

— Я проспал?!

Он в панике уставился на настенные часы. Восемь часов восемь минут.

— Ты меня обманул! — Цзян Ци обиженно посмотрел на брата.

Цзян Фан усмехнулся и покровительственно потрепал его по голове.

— Какой сообразительный у меня брат.

Цзян Ци лишь безнадежно вздохнул, прочитав в глазах старшего сочувствие к своему умственному развитию.

Переодевшись и спустившись в гостиную, Цзян Ци застал оператора и сопровождающего их сотрудника — те смиренно стояли на месте, не смея шелохнуться.

Стоит отметить, что ради рейтингов подобные шоу редко считаются с желаниями участников, особенно такие хиты, как «Жизнь звёзд». Если ты не обладатель титула «Киноимператор» или «Королева экрана», или не звезда первой величины, твоё мнение мало кого волнует. Не нравится — на твоё место найдётся десяток других.

Цзян Ци догадывался, в чём причина такой покладистости: его брат обладал поистине безграничным обаянием, перед которым пасовали даже прожжённые профессионалы. В глубине души он даже начал немного жалеть, что пригласил Цзян Фана на проект. Казалось, впереди его ждёт нечто такое, о чём он пожалеет ещё сильнее.

Стоило артисту появиться, как группа тут же включилась в работу. Узнав, что Цзян Фан — его родной брат, они не смогли скрыть мимолётного удивления, ведь раньше о нём никто не слышал. Впрочем, лишних вопросов задавать не стали — приберегли это как возможную сенсацию для эфира.

Благодаря распорядительности Цзян Фана им удалось заснять лишь то, как Цзян Ци собирает вещи. Сам же старший брат по-прежнему оставался окутан ореолом таинственности.

Покидая дом семьи Цзян, сотрудники группы всё ещё пребывали в странном возбуждении. В это время в сети новости о начале съёмок снова взлетели в топ поисковых запросов.

[#Два главных айдола на одной сцене, чьё выступление вы ждёте больше?#]

Фанатки Шу Божуя, известного красавчика, тут же решили, что Цзян Ци снова пытается нажиться на славе их кумира.

[Дрянное шоу, скоро закроется!]

[Наш Гэ-гэ — самый красивый и талантливый, а главное — у него есть образование, не то что у некоторых.]

[Просим съёмочную группу вести себя по-человечески и не позволять всяким выскочкам хайпиться за счёт нашего кумира!]

[Слышала, Цзян Ци в этот раз притащил на шоу своего брата. Спорим, они вдвоём набросятся на нашего мальчика?]

[Скажу честно: такое ощущение, что только фанаты Шу Божуя поливают грязью Цзян Ци, в то время как его собственные фанаты молчат.]

[Ой, посмотрите на этого «честного» защитника. Думаешь, никто не видит, что ты фанатка Цзян Ци?]

[С ума сойти, если заступился за человека — значит, сразу фанат?]

Шу Божуй сиял на олимпе дольше, у него была огромная армия преданных поклонников. Он дебютировал как трейни и сразу стал мегапопулярным. Хотя в последний год позиции айдола немного пошатнулись, его статус всё равно был выше, чем у Цзян Ци. К тому же Цзян Ци шёл по тому же пути, и компания явно планировала сделать из него вторую суперзвезду такого же типажа.

Это неизбежно вызывало ярость у Шуми — так называли себя фанатки Шу Божуя; это название было выбрано из-за созвучия фамилии Шу и слова «книга». Поклонники Цзян Ци, в свою очередь, именовали себя Циюй, а иногда добавляли суффикс — Малыши Циюй. Обе стороны конфликтовали уже давно, и стоило кумирам оказаться в одном проекте, как ненависть вспыхнула с новой силой.

Несмотря на то что Цзян Ци дебютировал совсем недавно, его фанаты уже научились огрызаться. Сначала силы были равны, но затем кто-то умело направил Шуми в сторону темы с академическим отпуском Цзян Ци, обвиняя его в плохом примере для молодёжи. В итоге общественное мнение склонилось на сторону Шу Божуя.

Продюсеры шоу, разумеется, рассчитывали именно на этот ажиотаж. Конкуренция двух молодых звёзд на одной сцене — что может быть зрелищнее? Второй сезон «Жизни звёзд» должен был проходить в формате прямых трансляций, что накладывало особые требования на участников: любая ошибка могла стоить им репутации.

— Ну, каков отклик? — поинтересовался продюсер. Трансляция должна была начаться уже этим днём.

— Мы в трёх горячих трендах, два из которых посвящены Цзян Ци и Шу Божую. Если всё пройдёт без заминок, рейтинги второго сезона побьют рекорды первого, — режиссёр довольно просматривал ленту Weibo.

Продюсер удовлетворённо кивнул. Именно он настоял на кандидатуре Цзян Ци.

В этот момент в кабинет вошёл ассистент:

— Режиссёр, группа, работающая с Цзян Ци, прислала утренние материалы. Сказали, что вам и продюсеру обязательно нужно это увидеть.

— Давай посмотрим.

Режиссёр вставил флешку в компьютер. Они не ожидали ничего особенного, но первые же кадры нанесли сокрушительный удар по их спокойствию.

Когда Цзян Фан и Цзян Ци прибыли в аэропорт, младшему тут же позвонил менеджер Ло Вэйци. После анонса шоу интерес к парню резко вырос, правда, в основном за счёт скандальных новостей. Агент был завален работой и не мог приехать лично.

— Как твой брат? Обвыкся? — спросил он.

Ло Вэйци искренне надеялся, что в этом проекте его подопечный сможет затмить конкурента.

— Да... вполне, — ответил Цзян Ци, покосившись на Цзян Фана, который вёл себя перед камерой так, словно её и вовсе не существовало.

— Наболтался? Пора на посадку, — произнёс старший брат, подходя с билетами в руках после регистрации багажа.

Его голос — чистый и свежий, словно прохладный ветерок в знойный полдень, — донёсся до Ло Вэйци через динамик. Тот на мгновение замер: голос звучал на удивление красиво.

— Ладно, я вешаю трубку, — Цзян Ци поспешил за братом.

После посадки в самолёт съёмочная группа заняла свои места. Они должны были запечатлеть весь путь участников. Едва самолёт набрал высоту, Цзян Ци надел маску для сна и провалился в дремоту. Цзян Фан же достал из рюкзака толстую книгу.

Оператор невольно навёл на него объектив. Он снимал лицо юноши добрых полчаса, прежде чем с сожалением перевёл камеру на страницы книги. Ожидая увидеть сплошной текст, он обнаружил иллюстрации растений с подробными описаниями. Не успел он разглядеть детали, как Цзян Фан перевернул страницу. Скорость чтения была поразительной.

«Как много он успевает запомнить при таком темпе?» — промелькнуло в голове у оператора.

— Что это за растение? — не выдержал он, когда Цзян Фан снова перелистнул страницу.

Тот не поднимал головы, прекрасно зная, что его снимают. Голос его прозвучал спокойно, с едва уловимыми ленивыми нотками:

— Дуэцао. Находится под государственной охраной первой категории как редкий исчезающий вид.

И всё? Оператор подождал продолжения, но его не последовало. Он знал, что многие звёзды пытаются создать себе определённый образ. И хотя брат Цзян Ци был простым человеком, нельзя было исключать, что он планирует использовать шоу для дебюта в индустрии. С такой внешностью успех ему был гарантирован — если только он не начнёт выстраивать фальшивый образ, который ему не подходит.

Рейс вылетел в половине двенадцатого. Пообедав на борту, они приземлились в два тридцать дня. На выходе их уже ждал автомобиль, предоставленный организаторами. Они были последней группой, добравшейся до места; остальные участники уже ехали к первой съёмочной локации.

До официального начала трансляции оставалось полтора часа, но зрители уже начали заполнять стриминговую платформу. В основном это были фанаты двух враждующих лагерей.

— Кстати, Гэ, кроме нас будут ещё три пары участников, — спохватился Цзян Ци в машине. Спросонья он забыл, что так и не ввёл брата в курс дела.

— Ты про это? — Цзян Фан развернул к нему экран телефона с открытой страницей Weibo.

Там красовался рекламный пост шоу с фотографиями всех приглашённых: Шу Божуй, королева экрана Ван Хэ, киноимператор Чжоу Тунлинь и звезда Цинь Кэкэ. Киноимператор и его жена — единственная пара, состоящая из двух профессиональных актёров. Ради рейтингов второго сезона продюсеры не поскупились, пригласив либо топовых айдолов, либо признанных мэтров.

Цзян Фан ещё в самолёте расспросил оператора о деталях проекта, а сразу после приземления скачал Weibo и изучил всю информацию.

— Послушай, — произнёс он, глядя на брата. — Оставим пока других. Мне кажется, тебе пора объяснить, что это такое...

<http://bllate.org/book/15350/1412396>